

ПОЛИНА КОНДАУРОВА

Я ВСЁ, ЧТО ЗНАЮ — ЗНАЮ ОТ ТЕБЯ...

МАЛО

Малосемейка и малолитражка.
Малотиражка — полставки. Полжизни —
Малая родина. Меньшие наши
Братья за поясом носят ножи.
Это не страшно.
Не страшно нисколько.
Как оказалось, страшнее в столицах.
Мне межевым бы столбом застолбиться.
Мне раздобыться бы ролькой, юдолькой.
Мне бы пригреться, прижаться, прижиться
Во поле — Полькой...

* * *

Как сочетаются время в пути
и тоска по дому.
Эти почти
с рожденья штампующие колёса:
“Отказать”, “Отказать”, “Отказать”,
“Переслать другому”.

КОНДАУРОВА Полина Борисовна родилась на Волге (г. Жигулёвск) в 1981 году. Окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Автор двух поэтических сборников. Жила в Москве и Петербурге. Вернулась в Абакан (Хакасия).

Абакан — “Отказать”, Москва — “Отказать”,
“Снять вопрос”
О моём проживании у самого синего моря.
Сквозняк,
Как домашний котёнок, запутался в шторе.
И колёса бранятся размеренно и знакомо,
Как соседи.
Какого ещё уюта
Мне искать,
если я любую
Плацкартную полку обживаю в одну минуту?
Если самую-самую вечную вечность людскую
Составляют всё те же два метра на семьдесят пять...

* * *

Я рожу тебе двух крепких детей,
И куплю себе с полочки весы.
Я отважу от тебя всех друзей,
— У тебя, — тебе скажу, — растёт сын!

— У тебя же дочь растёт, — я скажу.
Врежем импортный замок в гараже.
Купим дачу (я там лук посажу)
И квартиру на втором этаже.

Заведу я на работе роман,
Буду я тебя пилить, чтоб не пил,
Но ты будешь пить, и, будучи пьян,
Скажешь мне, что тоже мне изменил.

И уедут дети счастья искать.
И однажды без особой нужды
Ты мне врежешь, отведёшь душу-мать,
Бог поморщится на нас с высоты.

О ЛЮБВИ

Девочки, такие как я, думают, что любовь,
Это когда ты на белом коне, и Родина вся под твоей защитой,
А они под знамена выстраиваются твои,
С именем твоим на устах сражаются,
Побеждают,
А из костра им Рок помешает тебя спасти.

Девушки, такие как я, думают, что любовь,
Это когда Он с горящим взором, один, против всех,
И Родина замрёт и заплачет, поняв,
Кого она потеряла.
А ты — за Ним, ивняком, тростником, болотом...
А потом от чахотки умрёшь конечно.

Женщины, такие как я, думают,
Что они вообще не думают о любви.
Но если читают классику, то пролистывают брезгливо
Болтовню Чацких, Печориных, Рудиных,
Но замирают, когда встречается:
“Прислонив свою седую голову к его седой голове”,
А сами сухие, очкастые, жёлчные, в платье прокуренном.

ПОЭЗИЯ

Я всё, что знаю, — знаю от тебя:
Как любят, как страдают, что есть зло,
А что — добро, что — красота, что — бог,
Где — дом, где — родина (которая мертва,
О чём эвфемистично ты смолчала...
Но и твоё молчанье таково, что всё понятно...)
Всё, буквально всё. Ну, взять хотя бы розы — у тебя
Я их нашла и полюбила их...
Потом, как ты велела, — разлюбила:
Тебе их надоело рифмовать...

Благодаря тебе я — близорука:
Не видеть ты учила — прозревать.
Я не сумела сохранить семью:
Ты мало говорила мне о быте.
Я не сумела завести друзей,
Ведь ты учила — друг всегда один,
И обращаются к нему лишь перед смертью
Или из ссылки... Где ты?
Как теперь
Ты смеешь встать передо мною в позу?
Сказать, что ничего мне не должна?
Ты мне должна! И я тебя достану.
Своих младенцев бросившая мать,
Век золотой нам снова прокукуешь!